

УДК 364.044.68

Тригуб Г.Я.

**Участие городских самоуправлений
Забайкальской области в призрении населения
(последняя четверть XIX – начало XX в.)**

**Participation of city self-managements
of Transbaikalia in the display of assistance to needy population
(last quarter XIX – beginning XX century)**

В статье рассматривается роль общественной и частной благотворительности в оказании помощи нуждающемуся населению в городах Забайкалья в последней четверти XIX – начале XX века. Автор приходит к выводу, что в этой сфере органы городского самоуправления при поддержке местных меценатов в указанный период добились заметных успехов.

Ключевые слова: *городское самоуправление, Забайкалье, социальная помощь, общественная и частная благотворительность.*

In the article there is reviewed the role of social and private philanthropy in the display of assistance to needy population in the towns of Transbaikalia in last quarter XIX – beginning XX century. The author came the conclusion that the bodies of municipal government and local philanthropists achieved appreciable successes in this sphere.

Key words: *municipal government, Transbaikalia, social assistance, social and private philanthropy.*

Начиная с 1875 г. (в соответствии с Городовым положением 1870 г., а затем 1892 г.) в городах Забайкальской области непосредственно социальными проблемами стали заниматься городские думы и управы. Забайкальские города были небольшими, городского имущества, приносившего доход, было недостаточно, а земельные участки были сразу же распроданы за бесценок. Городские бюджеты были обременены обязательными расходами на содержание местной администрации и полиции, а государственные ассигнования городам были незначительны. По-

этому городские самоуправления располагали весьма ограниченными средствами на призрение нуждающихся. Большую их часть составляли поступления от общественной и частной благотворительности.

Органами городского самоуправления использовались капиталы и имущество, завещанные на социальное обеспечение зажиточными горожанами. Благо, свои меценаты имелись практически в каждом городе Забайкальской области. Так, золотопромышленник Я. Фризер пожертвовал г. Баргузину 1000 руб. для выдачи беспроцентных ссуд нуждающимся его жителям [5, с. 142]. Купец М.Д. Бутин, тративший вместе с братом огромные суммы на благотворительные цели (только в 1876–1883 гг. было израсходовано 106334 руб. 74 коп. [1, с. 1, 14, 63]), завещал родному Нерчинску имущество на сумму в 2 млн. руб. [3]. Купец Куманин пожертвовал капитал для выдачи денежных пособий беднейшим жителям г. Троицкосавска, слобод Кяхта и Усть-Кяхта (НАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 107. Л. 1, 7; Д. 285. Л. 6). На аналогичные цели почётный гражданин М.А. Хаминов в 1896 г. завещал в распоряжение Троицкосавской городской думы капитал в 500 руб., а также 50 акций Московского торгового банка, 13 акций Московского учётного банка и два пая пароходства "М.Г. Шевелёв и К0" (НАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 721. Л. 9-10, 32, 93). В пользу бедных жителей г. Верхнеудинска завещал капитал в 10 тыс. руб. купец А.Ф. Второв [6, с. 45]. Таким образом, общественные самоуправления городов Забайкалья составили специальные фонды (так называемые капиталы бедных). Выполняя последнюю волю жертвователей, они за счёт процентов с этих капиталов регулярно дважды в год (к праздникам Рождества Христова и Святой Пасхи) выдавали денежные пособия беднейшим городским обывателям, в основном вдовам и сиротам.

Верхнеудинская городская управа распорядилась также капиталом в виде 101 акции Гостиного двора, завещанным почётным гражданином А.М. Курбатовым. Дивиденды, полученные с этого капитала, неоднократно использовались для уплаты недоимок за умерших, больных, престарелых, находящихся в безвестной отлучке, пострадавших от пожара и неимущих жителей города. Например, 22 июня 1878 г. было решено внести в городскую казну податей и повинностей за 222 человека, по 1 руб. 83 коп. за каждого, всего 406 руб. 26 коп. (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 200. Л. 1). В октябре 1883 г. 606 руб. 15 коп. были использованы в уплату окладного сбора, губернской и частной повинности за 1882 г., а также израсходованы 25 руб. 1¾ коп. на лечение бедных горожан в Верхнеудинской городской больнице (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 414. Л. 2).

Во исполнение завещания почётного гражданина И.Ф. Голдобина, умершего 27 марта 1892 г., за счёт пожертвованных городу покойным 15 тыс. руб. при Верхнеудинской городской управе была организована ссудная касса для выдачи капитала под векселя или разные залоги. Причём ссуда должна была выдаваться под 5% годовых, а получаемая прибыль обеспечивать содержание Верхнеудинской богадельни для призрения безродных, неимущих, престарелых, слепых и увечных граждан обоого пола (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1026. Л. 1).

Эта богадельня, рассчитанная на 12–14 человек, была устроена в 1889 г. на средства И.Ф. Голдобина. Предполагалось, что первоначальное наблюдение за богадельней будет вести сам И.Ф. Голдобин, чтобы в дальнейшем передать под наблюдение городского управления. 12 сентября 1889 г. Верхнеудинская городская дума согласилась с предложением мецената и утвердила Устав богадельни, согласно которому та должна была существовать на городские средства (300 руб. в год), проценты с капитала акций, пожертвованных А.М. Курбатовым (300 руб. в год), а также взносы попечителей и частные пожертвования (НАРБ. Ф. 10.

Оп. 1. Д. 656. Л. 2, 3, 18; Д. 1026. Л. 8). После смерти И.Ф. Голдобина богадельня полностью перешла под наблюдение городского самоуправления.

В 1896 г. в г. Верхнеудинске богадельню и приют на свои средства устроила также Е.И. Кукель, бывшая жена И.Ф. Голдобина. Одновременно она завещала Верхнеудинскому городскому самоуправлению взять на своё попечение эти богоугодные заведения после её смерти и оставляла городу на их содержание 25 тыс. руб. (по условиям завещания жертвенный капитал являлся неприкосновенным, а на расходы по содержанию должны были тратиться проценты с этого капитала). Верхнеудинская городская дума, обсудив на заседании 10-11 сентября 1896 г. завещание Е.И. Кукель (Голдобиной), с благодарностью приняла её предложение (**НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1169. Л. 1, 2**).

В 1906 г. богадельня и приют со всеми дворовыми и служебными постройками и инвентарем перешли в собственность города и приобрели статус городских заведений. Спустя некоторое время, Верхнеудинская городская дума приняла Устав богадельни-приюта. В нём говорилось, что цель заведения состоит в заботе о беднейших жителях города, которые по хронической болезни, старости, малолетству и по другим причинам не могут добыть средств к существованию собственным трудом. В заведение принимались лица обоего пола из жителей г. Верхнеудинска, обязательно христианского вероисповедания, независимо от сословных различий. Заведение могло принять 10 взрослых и 10 детей. Сверх этого количества призываемые могли приниматься за плату, размер которой устанавливался Распорядительным комитетом. Распорядительный комитет был создан в 1907 г. по решению Верхнеудинской городской думы для наблюдения за богадельней-приютом, через него вносились все частные денежные и вещевые пожертвования. Для непосредственного заведования делами богадельни-приюта городскими гласными избиралось специальное должностное лицо [**2, с. 3-4**]. Кроме того, как свидетельствуют акты проверок, работу этого заведения лично контролировал городской голова г. Верхнеудинска (**НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2627. Л. 112**).

Старики и немощные жители г. Троицкосавска и прилегающих к нему слобод помещались в Усть-Кяхтинскую Матвеевскую богадельню. Находясь в ведении городского самоуправления, богадельня содержалась в основном на проценты с капитала и частные пожертвования. Например, Троицкосавская городская дума 29 февраля 1904 г. рассматривала заявление кяхтинского купца 1-й гильдии М.В. Шишмакова о взносе им 500 руб. на увеличение капитала богадельни (**НАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1/1025. Л. 65**).

Кроме того, в г. Троицкосавске имелась Александровская богадельня, открытая ещё в 1844 г. по инициативе Иркутского приказа общественного призрения в ознаменование совершеннолетия цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра III). Она располагалась в каменном здании, построенном на собственные средства кяхтинским купцом 1-й гильдии А.И. Котельниковым. Богадельня предназначалась для неимущих, престарелых и увечных жителей обоего пола г. Троицкосавска, слобод Кяхта и Усть-Кяхта. Несмотря на то, что она была рассчитана на 18 чел., число призываемых доходило до 30 чел. и более. Помимо полного содержания (проживание, питание, одежда, обувь) призываемые получали бесплатную медицинскую помощь. В среднем содержание одного призываемого в богадельне обходилось в 35 руб. в год, а содержание богадельни в целом – в 1106 руб. 90 коп. Троицкосавское городское самоуправление, в ведении которого находилась богадельня, ежегодно выделяло на её содержание субсидию

в размере 300 руб. Остальная часть расходов покрывалась за счёт процентов с пожертвованного капитала (составлявшего 9 тыс. руб.), пожертвованных частных благотворителей (деньгами, вещами, продуктами и др.), а также кружечных сборов в пользу Александровской богадельни (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 164. Л. 18-21). Богадельни, устроенные на частные пожертвования и переданные затем на попечение общественных самоуправлений, существовали и в других городах Забайкальской области.

Для бездомных по решению городских самоуправлений открывались ночлежные дома. Были открыты ночлежные дома в Чите (1893 г.), Троицкосавске (1895 г.), Верхнеудинске (1900 г.) и других крупных забайкальских городах. Возможности этих заведений, первоначально незначительные, стараниями общественных самоуправлений увеличивались. Например, читинский ночлежный дом в 1897 г. имел приёмный покой на две койки, а в 1911 г. обеспечивал кров уже 20 престарелым; посетителям в нём оказывалась квалифицированная врачебная помощь, при заведении работала харчевня. Следует отметить, что в Забайкалье этот ночлежный дом был единственным, работавшим круглогодично и предоставлявшим своим клиентам не только кров, но и пищу. На устройство и дальнейшее содержание ночлежек общественные самоуправления использовали преимущественно частные пожертвования. Так, в Верхнеудинске и Чите ночлежные дома были открыты на средства местных меценатов И.П. Фролова и Д. Игнатьева [9, с. 47; 10, с. 21].

Городские думы и управы, уделяя внимание социальной защите неимущего населения, пытались бороться с нищенством. Данная проблема рассматривалась, например, Верхнеудинской городской думой на заседании 17 декабря 1881 г. (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 302. Л. 2, 5-5об). Обсуждался вопрос о назначении денежных пособий или устройстве богадельни для беднейших жителей за счёт доходов городского Общественного банка. Однако больших прибылей Общественный банк не давал, поэтому предложение было отклонено. Из-за недостатка городских средств богадельня в Верхнеудинске была открыта, как уже отмечалось, лишь спустя несколько лет (в 1889 г.) на частные пожертвования.

Для борьбы с бедностью в городах учреждались также специальные общества. В том же Верхнеудинске с 1903 г. действовало Общество помощи бедным. Его члены (72 чел.) при поддержке городского самоуправления периодически устраивали маскарады, лотереи, драматические представления, концерты, а также обращались за помощью в банки, к меценатам. За счёт вырученных средств и членских взносов малоимущим выдавалась денежная помощь на покупку одежды и других предметов, на похороны. Общество также выдавало нуждающимся хлеб и чай [4, с. 46; 2, с. 4-5].

Постепенно подход к призрению малоимущих менялся. С начала XX в. наиболее действенной признается трудовая помощь: поиск работы нуждающимся и безработным, создание рабочих мест. С этой целью в забайкальских городах создаются Общества трудовой помощи (например, в 1904 г. в Троицкосавске) и Дома трудолюбия с различными мастерскими (например, в 1901 г. в Верхнеудинске) [9, с. 47]. Причём городские самоуправления, как и прежде, активно прибегали к помощи частных лиц. Так, на содержание верхнеудинского Дома трудолюбия местный меценат И.П. Фролов в 1901 г. перечислил 10 тыс. руб. [6, с. 47].

Помимо социальной поддержки на постоянной основе оказывалась также единовременная помощь в случае стихийных бедствий (пожары, наводнения, засуха и т.д.), а также в случае эпидемий, войн и т.п. Для этой цели при городских управах формировались так называемые продовольственные капиталы. Например, продовольственный капитал Верх-

неудинского городского общества на 1 января 1885 г. состоял из 668 руб. 9 коп. В течение года поступили проценты за 1884 г. (19 руб. 67 коп.), и к 1 января 1886 г. наличных денег было 687 руб. 76 коп. В 1891 г. он составлял 785 руб. 5 коп. наличных денег. Городские управы старались путём выгодного помещения продовольственного капитала увеличить его. Так, продовольственный капитал Верхнеудинского городского общества в 1913 г., кроме наличных денег формировался из государственной 4%-й ренты Верхнеудинского казначейства (2100 руб.) и бессрочного вклада в Иркутском отделении Государственного банка (991 руб. 22 коп.). В долгу за городскими доходами находилось 716 руб. 91 коп. А всего этот капитал составлял уже 4125 руб. (**НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 544. Л. 1; Д. 784. Л. 3; Д. 2799. Л. 105об**). Обычно он использовался в самых экстренных случаях для социальной защиты городского населения по постановлению городской думы.

Предметом особой заботы городских самоуправлений, меценатов и общественных благотворительных организаций являлось призрение сирот и детей из бедных семей. К учреждениям защиты детства относятся сиропитательные школы и приюты, задача которых заключалась не только в содержании и воспитании, но и в обучении воспитанников, в том числе и профессиональном. Для организации помощи детским учреждениям в Забайкальской области создавались специальные попечительства детских приютов. Так, к концу XIX в. функционировали Забайкальское и Кяхтинское попечительства, которые опекали соответственно детские учреждения в Чите и в Троицкосавске [8, с. 19].

В Троицкосавске с 1852 г. действовал Николаевский детский приют, открытый на средства города, купечества и мещанского общества. Ежегодно в нём воспитывалось более 30 девочек, в основном, сироты. На содержание тратились проценты с капиталов, пожертвованных кяхтинским купечеством (2,5 тыс. руб.), торговым домом "Коковин и Басов" (2 тыс. руб.), а также частными лицами: М.А. Хаминовым (6 тыс. руб.), М.В. Шишмаковым (1,5 тыс. руб.), Е.В. Пфаффиусом, А.Д. Старцевым, И.И. Базановым, Е.А. Басовым, Г.А. Коковиной, Л.В. Переваловой (по 2 тыс. руб.), К.Х. Лушниковой (2150 руб.), Сидневой (3 тыс. руб.) (**ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 16. Л. 60, 155, 156**). Были учреждены именные стипендии (императора Николая II, императрицы Марии Федоровны, принца Петра Георгиевича Ольденбургского и др.), за счёт которых и содержались воспитанницы. Кроме того, в пользу приюта поступали пожертвования вещами, продуктами, одеждой от Г.А. Коковиной, И.К. Громова, протоиерея Стукова, кяхтинской таможни и др. (**ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 16. Л. 180-181**).

Наиболее талантливым воспитанницам предоставлялась возможность получить среднее образование. Например, Плотникова, Костовская и Фраштут, окончившие в приюте курс начального обучения соответственно в 1903, 1911 и 1913 г., продолжали жить в приюте и обучались в Троицкосавской женской гимназии. Плотникова, окончив 8 классов гимназии, стала работать учительницей в сельской школе (**ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 16. Л. 63**).

Помимо Николаевского детского приюта для девочек в Троицкосавске существовало также учреждение для призрения мальчиков. Это была сиропитательная школа Я.А. Немчинова, открытая в 1886 г. Её воспитанники получали начальное образование и обучались некоторым ремеслам [9, с. 46].

В Чите действовал детский приют ведомства императрицы Марии (Мариинский). Его открытие состоялось 1 октября 1859 г. и стало возможным благодаря частным пожертвованиям. В результате сбора средств, начатого в 1857 г., была получена сумма, необходимая для организации

приюта (всего было собрано 7755 руб. 39 коп.) [10, с. 88]. В последующие годы капитал Мариинского детского приюта для девочек пополнялся и на 1 января 1897 г. составлял уже 31758 руб. 74 коп. За счёт доходов с этого капитала осуществлялось частичное содержание приюта. Значительная часть расходов на содержание приюта покрывалась также за счёт пожертвований. Например, в 1896 г. содержание приюта обошлось в сумму 5940 руб. 86½ коп. Согласно ведомости за тот же год от частных лиц поступило пожертвований на сумму 2130 руб. 54 коп. (ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 11-13).

Мариинский детский приют для девочек традиционно опекали забайкальские губернаторы и их жены. Беспокоились о будущем воспитанниц приюта и городские власти Читы, при содействии которых в приюте стала действовать воскресная школа. В начале XX в. городская дума выделила под строительство нового здания приюта участок земли, был начат сбор средств. К строительным работам приступили в 1912 г., и уже на следующий год приют переехал в великолепное трёхэтажное здание с просторными и светлыми комнатами, паровым отоплением, водопроводом. В новом здании располагались домовая церковь, школа, мастерская, ремесленный класс, спальня, два больничных помещения, столовая, кухня, баня, прачечная [7, с. 171-172; 10, с. 88-89].

В приюте жили воспитанницы в возрасте от 4 до 15 лет. Они получали не только начальное образование, но и навыки домоводства и женского рукоделия (шитье, вязание, вышивание). Причём последнее было поставлено настолько удовлетворительно, что старшие воспитанницы принимали заказы от населения (ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 43). Рассматривался вопрос об организации на базе приюта женского реального училища, что давало бы воспитанницам право поступать в высшие учебные заведения, но начавшаяся Первая мировая война не позволила реализовать задуманное [7, с. 172]. До 1915 г. воспитание и обучение в приюте получили в общей сложности 404 девочки [10, с. 89]. В среднем, ежегодно в нём призревало 40–42 девочки за счёт средств приюта и ещё 5 девочек за плату по 10 руб. в год (ГАЗК. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 13).

Мариинский приют для девочек был в Чите не единственным учреждением защиты детства. С 1912 г. в городе действовал также приют для подкидышей "Ясли", находившийся под опекой церковного братства Кирилла и Мефодия. Приют был рассчитан на 30 чел., но в начале 1917 г. в нём воспитывался уже 51 ребенок [7, с. 173-174]. В 1913 г. в Чите был открыт ещё и сиропитательный дом М. Труфанова (для девочек) [9, с. 46].

В каждом забайкальском городе существовал также сиротский суд, который брал под защиту имущество и малолетних детей умерших городских обывателей, определяя опекунами лиц, пользующихся доверием и уважением городского общества. Например, Верхнеудинским городским сиротским судом с 1897 г. по 1908 г. под опеку были взяты 25 несовершеннолетних наследников мещан (НАРБ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 13. Л. 16-21).

Итак, городские самоуправления Забайкалья играли заметную роль в оказании социальной помощи нуждающимся. Они изыскивали финансовые средства, координировали деятельность благотворительных организаций и частных лиц, организовывали работу учреждений общественного призрения. Органами самоуправления в городах Забайкалья неимущим обывателям и сиротам оказывалась разнообразная помощь: раздача денежных пособий; внесение платы за лечение; организация столовых, приютов и ночлежных домов; защита детства и др. Единой системы призрения в городах Забайкалья не существовало. Наличие

общих форм социального обеспечения неимущих горожан и сирот объясняется тем, что, как только появлялась в том или ином городе какая-либо форма призрения, она довольно быстро получала распространение в других городах.

Литература

1. Администрация по делам торгового дома нерчинских купцов, братьев Бутиных. Её деятельность и борьба с распорядителем дел фирмы М.Д. Бутиным. Ч. 1. М.: Б. и., 1892. 86 с.
2. Галсанова Г.Д. Опытю минувшего освещается настоящее и будущее социальной службы // Социальная защита: история и современность: Материалы научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 14 июня 2001 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2001. С. 3–9.
3. Забайкальская новь. 1907. 22 мая.
4. Замула И.Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 февраль 1917 гг.). Иркутск: Изд-во "Облмашинформ", 2001. 208 с.
5. Кальмина Л.В. Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142–145.
6. Купечество города Верхнеудинска // Троицкое слово Забайкалья: Духовный историко-краеведческий альманах. 2005. № 4. С. 44–47.
7. Лобанов В.Г. Старая Чита: [Документальный рассказ]. Чита: Степанов М.А., 2001. 270 с.
8. Нагайцева Н.Д. Благотворительность в Забайкалье в XIX в.: исторический аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2002. 23 с.
9. Паликова Т.В. Благотворительность в городах Забайкалья во второй половине XIX начале XX в. // Социальная защита: история и современность: Материалы научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 14 июня 2001 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2001. С. 45–47.
10. Чита. Город во времени / Сост. и отв. ред. И.Г. Куренная. Чита: Стиль, 2001. 359 с.